

„Министръ-президентъ Даневъ упомянулъ о великодушнѣйшей политикѣ Россіи; дѣйствительно, все христіанское населеніе Турціи, особливо славянское, было предметомъ нашихъ постоянныхъ заботъ улучшить его положеніе и создать возможность сноснаго существованія. Я былъ 13 лѣтъ выразителемъ воли и мысли Государя моего. Я надѣялся до 1870 года достигнуть этого мирнымъ путемъ, безъ потрясеній и человѣческихъ жертвъ, тѣмъ болѣе, что достиженіе цѣли было тѣсно связано съ вѣрно понятыми интересами Порты.

„Россія никогда не желала посягать на положеніе султана ни матеріально, ни экономически, ни нравственно, какъ къ тому стремятся некоторые изъ нашихъ друзей Турціи. Изъ числа христіанскаго населенія Турціи, болгары находились въ положеніи самомъ тягостномъ, потому что они находились подъ двойнымъ владычествомъ, угнетавшимъ ихъ народныя стремленія.

„Преосвященный Нафанаилъ и Цанковъ могутъ засвидѣтельствовать, что я никогда не переставалъ заботиться о будущности единовѣрныхъ и единоплеменныхъ болгаръ. Образованіе экзархата, предложеннаго незабвеннымъ и достойнымъ патріархомъ Григоріемъ, вслѣдствіе переговоровъ моихъ съ нимъ и болгарскихъ архіереевъ и осуществленіе котораго лишь замедлилось вслѣдствіе споровъ о разграниченіи епархій, доставило законное основаніе для образованія народной церкви въ Болгаріи, признанной ферманомъ султана.

„Благопріятные результаты Константинопольской конференціи разбились о происки Младо-Турціи, ослѣпленіе Порты и непослѣдовательность западной дипломатіи, и благодаря великодушнѣйшей рѣшимости